
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В ФИЛОСОФСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

INDIVIDUAL, SOCIETY, AND STATE IN PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE

DOI: 10.12731/3033-5981-2025-17-4-534 EDN: AMWAPH

УДК 7.01

Научная статья

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ ИСКУССТВА

С.М. Мальцева, А.Д. Титова, К.А. Лукианова

Аннотация

Обоснование. В данной статье рассматривается феномен современного искусства в контексте утраты традиционных смысловых структур и формирования новых парадигм художественного восприятия. В ходе исследования были выявлены механизмы воздействия десемантизированного искусства на сознание реципиента и его роль в формировании мировоззренческих установок современного человека. Работа представляет собой комплексное исследование, изучающее трансформацию эстетических категорий в условиях постмодернистской культуры и цифровой революции.

Цель – описание способов и векторов воздействия современного десемантизированного искусства на сознание человека и его роль в формировании мировоззренческих установок.

Методы. Главенствующая роль в исследовании принадлежит философской рефлексии. Это обусловлено самой природой исследуемого объекта – эстетического сознания, – которое является не эмпирическим фактом, а сложным философским конструктом. Философская рефлексия обеспечивает его концептуализацию, обобщение и интерпретацию в рамках единой модели, а также в определении трансформации статуса искусства в современном мире. Этот метод позволил не просто описать

наблюдаемые процессы, но и вписать их в широкий историко-философский контекст, задав систему координат для интерпретации эмпирического материала. Феноменологический анализ был использован как инструмент непосредственного исследования самого акта эстетического восприятия. Его задача состояла в том, чтобы зафиксировать, как именно в опыте зрителя происходит утрата смысла.

Результаты. В ходе исследования был сделан вывод о том, что современное искусство, освобождаясь от конвенциональной семантики, обретает способность к более непосредственному воздействию на психические структуры личности, формируя новые модели эстетического восприятия и мировоззренческие ориентиры. Результаты работы имеют существенную ценность для сферы художественного образования и эстетического воспитания, а именно разработки конкретных педагогических методик и учебных программ, направленных на развитие у учащихся навыков критической рефлексии и анализа художественного высказывания. Анализ процессов десемантизации дает инструмент для экспертной оценки художественных проектов.

Ключевые слова: современное искусство; постмодернизм; десемантизация; художественное восприятие; эстетика; смыслообразование; цифровое искусство; мировоззрение; культурная трансформация; интерпретация

Для цитирования. Мальцева, С. М., Титова, А. Д., & Лукианова, К. А. (2025). Эстетическое сознание в контексте десемантизации искусства. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 17(4), 10–22. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2025-17-4-534>

Original article

AESTHETIC CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF THE DESEMANTIZATION OF ART

S.M. Maltseva, A.D. Titova, K.A. Lukianova

Abstract

Background. This article examines the phenomenon of modern art in the context of the loss of traditional semantic structures and the formation

of new paradigms of artistic perception. The study revealed the mechanisms of the impact of desemantized art on the recipient's consciousness and its role in shaping the worldview of a modern person. The work is a comprehensive study examining the transformation of aesthetic categories in the context of postmodern culture and the digital revolution.

The **purpose** of the work is to describe the ways and vectors of the impact of modern desemantized art on human consciousness and its role in the formation of ideological attitudes.

Methods. Philosophical reflection plays a dominant role in the research. This is due to the very nature of the object under study, aesthetic consciousness, which is not an empirical fact, but a complex philosophical construct. Philosophical reflection ensures its conceptualization, generalization and interpretation within a single model, as well as in determining the transformation of the status of art in the modern world. This method made it possible not only to describe the observed processes, but also to fit them into a broad historical and philosophical context, setting a coordinate system for interpreting empirical material. Phenomenological analysis was used as a tool for direct investigation of the act of aesthetic perception itself. His task was to capture exactly how the loss of meaning occurs in the viewer's experience.

Results. The study concluded that modern art, freed from conventional semantics, acquires the ability to more directly affect the mental structures of a person, forming new models of aesthetic perception and ideological guidelines. The results of the work are of significant value for the field of art education and aesthetic education, namely the development of specific pedagogical techniques and curricula aimed at developing students' skills of critical reflection and analysis of artistic expression. The analysis of desemantization processes provides a tool for expert evaluation of art projects.

Keywords: contemporary art; postmodernism; desemantization; artistic perception; aesthetics; meaning formation; digital art; worldview; cultural transformation; interpretation

For citation. Maltseva, S. M., Titova, A. D., & Lukianova, K. A. (2025). Aesthetic consciousness in the context of the desemantization of art. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 17(4), 10–22. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2025-17-4-534>

Введение

Современное искусство существует в пространстве принципиальной неопределенности, где традиционные категории смысла подвергаются радикальному пересмотру и деконструкции. Эта трансформация отражает глубинные изменения в структуре человеческого сознания и культурных практиках постиндустриального общества, характеризующегося отказом от метанарративов и универсальных истин. Парадокс современного художественного творчества заключается в том, что искусство, освобождаясь от необходимости репрезентации конкретного содержания и традиционной миметической функции, обретает способность к более непосредственному и интенсивному воздействию на психические структуры реципиента, минуя рациональные механизмы восприятия.

Проблема смыслообразования в искусстве приобретает особую актуальность в контексте цифровой революции, которая кардинально изменила не только способы создания и распространения художественных произведений, но и фундаментальные механизмы их восприятия, интерпретации и культурной рецепции. Как отмечает Р. Барт в своей концепции «смерти автора», современное произведение искусства представляет собой «ткань цитат», лишенную единого смыслового центра [1, с. 384]. Эта идея получила дальнейшее развитие в работах Ж. Дерриды, который обосновал концепцию деконструкции как метода выявления внутренних противоречий и апорий текста [4, с. 158].

Концептуальный аппарат исследования современного искусства должен учитывать множественность интерпретативных стратегий и принципиальный отказ от единой смысловой парадигмы, характерной для классической эстетики. Традиционная герменевтика, основанная на поиске авторского замысла и объективного значения произведения, оказывается неприменимой к артефактам, сознательно конструирующим смысловую неопределенность и семантическую полисемию. Феномен «бессмысленного» искусства не следует понимать как простое отсутствие содержания или негативную характеристику художественного произведения. Скорее, речь идет

о принципиально ином способе смыслообразования, где значение возникает не в результате декодирования заложенной автором информации, а в процессе активного конструирования смысла реципиентом в момент эстетического взаимодействия.

Ж. Бодрийяр в своем анализе современной культуры вводит понятие симулякра как копии, утратившей связь с оригиналом, что особенно актуально для понимания современного искусства [3, с. 6]. В этом контексте художественные произведения перестают быть репрезентацией реальности и становятся самостоятельными объектами, создающими собственную реальность. Данный процесс носит принципиально субъективный характер и зависит от культурного багажа, психологических особенностей, социального контекста и мировоззренческих установок воспринимающего субъекта, что делает каждый акт художественного восприятия уникальным и неповторимым событием.

Влияние такого искусства на формирование мировоззрения носит амбивалентный и диалектический характер, требующий тщательного анализа как позитивных, так и негативных аспектов этого процесса. С одной стороны, освобождение от жестких смысловых структур и догматических интерпретативных схем способствует развитию критического мышления, творческих способностей и когнитивной гибкости, формируя личность, способную к нестандартному решению проблем и адаптации к изменяющимся условиям [5]. С другой стороны, отсутствие четких смысловых ориентиров и ценностных координат может приводить к дезориентации, утрате культурной идентичности и формированию релятивистских установок, подрывающих основы социальной солидарности.

Цель исследования – описание способов и векторов воздействия современного десемантизированного искусства на сознание человека и его роль в формировании мировоззренческих установок. Задачи исследования: описание специфических механизмов воздействия современного искусства на сознание; анализ влияния цифровой трансформации культуры на восприятие искусства; выявление специфического типа эстетического сознания, характери-

зующегося высокой толерантностью к неопределенности, способностью к креативному мышлению и открытостью новому опыту.

Новизной исследования является выделение ключевых векторов эволюции искусства в условиях цифровой эпохи и постмодернистской культуры: первый вектор связан с дальнейшим усилением интерактивности и партициптивности художественных практик, размыванием границ между автором и реципиентом, что приводит к формированию новых моделей коллективного творчества и демократизации художественного процесса; второй – с прогрессирующей интеграцией искусственного интеллекта и алгоритмических систем в творческий процесс.

Материалы и методы

Главенствующая роль в исследовании принадлежит философской рефлексии. Это обусловлено самой природой исследуемого объекта – эстетического сознания, – которое является не эмпирическим фактом, а сложным философским конструктом. Философская рефлексия обеспечивает его концептуализацию, обобщение и интерпретацию в рамках единой модели, а также в определении трансформации статуса искусства в современном мире. Этот метод позволил не просто описать наблюдаемые процессы, но и вписать их в широкий историко-философский контекст, задав систему координат для интерпретации эмпирического материала. Феноменологический анализ был использован как инструмент непосредственного исследования самого акта эстетического восприятия. Его задача состояла в том, чтобы зафиксировать, как именно в опыте зрителя происходит утрата смысла.

Результаты и обсуждение

У. Эко в своей концепции «открытого произведения» обосновывает принципиальную незавершенность современного искусства, которое требует активного участия реципиента в создании смысла [11, с. 15]. Это участие трансформирует традиционную субъект-объектную модель восприятия искусства, делая реципиента

соавтором произведения и активным участником художественного процесса. Анализ воздействия современного искусства на сознание реципиента требует понимания специфических механизмов, принципиально отличающих его от традиционных форм художественного творчества и классических эстетических практик.

Первый из таких механизмов связан с активизацией бессознательных психических процессов и архетипических структур психики. Абстрактные формы, лишенные конкретного предметного содержания и миметической функции, обращаются непосредственно к глубинным слоям человеческой психики, минуя рациональные защитные механизмы и логические структуры сознания. Второй механизм обусловлен интерактивностью современных художественных практик и технологических возможностей цифровой эпохи. Цифровые инсталляции, перформансы, мультимедийные проекты и виртуальные среды требуют активного соучастия зрителя в создании художественного события, превращая его из пассивного наблюдателя в активного участника творческого процесса [7].

Третий механизм связан с темпоральными характеристиками современного искусства и его принципиальной эфемерностью. Многие произведения существуют только в момент их восприятия, не имея устойчивой материальной формы или фиксированного содержания. Эта временность радикально изменяет отношение к художественному объекту, делая акцент на процессе, а не на результате творчества, на становлении, а не на бытии произведения искусства.

М. Фуко в своем анализе современной культуры показывает, как дискурсивные практики формируют субъекта и его отношение к реальности [10, с. 49]. Применительно к искусству это означает, что художественные произведения не просто отражают действительность, но активно участвуют в ее конструировании. Цифровая трансформация культурного пространства оказывает многоаспектное и противоречивое влияние на восприятие искусства, создавая как новые возможности для эстетического опыта, так и специфические риски для культурного развития. Информационные технологии способствуют формированию фрагментарного, клипового

сознания, характеризующегося поверхностным восприятием и неспособностью к длительной концентрации внимания.

Однако такой односторонний взгляд не учитывает многочисленных позитивных аспектов цифровизации художественной сферы и трансформации культурных практик. Новые технологии радикально расширяют выразительные возможности искусства, позволяя создавать принципиально новые формы эстетического опыта, недоступные традиционным художественным средствам. Виртуальная реальность, дополненная реальность, интерактивные инсталляции и алгоритмическое искусство открывают беспрецедентные возможности для создания иммерсивных художественных пространств и более глубокого погружения в эстетический опыт.

Особое значение приобретает проблема медиации художественного опыта в условиях доминирования цифровых платформ и виртуальных пространств. Эти платформы не просто транслируют произведения искусства, но активно трансформируют их, создавая новые контексты восприятия и интерпретации. Алгоритмы рекомендательных систем формируют индивидуализированные художественные траектории, что может, как значительно обогащать эстетический опыт пользователя, так и ограничивать его определенными тематическими и стилистическими рамками, создавая «пузыри фильтров».

В. Беньямин в своей работе о произведении искусства в эпоху технической воспроизводимости предвосхитил многие проблемы современного искусства, связанные с утратой «ауры» и трансформацией способов восприятия [2, с. 15]. Современное искусство ставит под принципиальное сомнение саму возможность единственно правильной интерпретации художественного произведения и существования объективного эстетического значения. Этот глубокий кризис традиционной герменевтики отражает более широкие изменения в эпистемологических основаниях современной культуры и философии познания. Отказ от метанарративов, универсальных истин и объективных критериев оценки приводит к радикальной плюрализации смысловых стратегий и интерпретативных практик.

В таких условиях формируются принципиально новые модели взаимодействия с искусством, основанные не на рациональном понимании и логическом анализе, а на непосредственном переживании и эмоциональном резонансе. Эстетический опыт становится самодостаточным феноменом, не нуждающимся во внешнем обосновании, рациональном объяснении или социальной легитимации. Эта фундаментальная трансформация имеет важные и далеко идущие последствия для формирования мировоззрения, поскольку способствует развитию альтернативных форм познания, основанных на интуиции, эмоциональном переживании и телесном опыте.

Влияние современного искусства на формирование мировоззрения носит комплексный, многоуровневый и глубоко противоречивый характер, требующий дифференцированного анализа различных аспектов этого процесса. Художественное восприятие оказывает значительное воздействие на систему ценностей, жизненных ориентиров и мировоззренческих установок личности, формируя ее отношение к себе, обществу и окружающему миру. Десемантизация искусства приводит к формированию специфического типа эстетического сознания, характеризующегося высокой толерантностью к неопределенности, способностью к креативному мышлению и открытостью новому опыту.

Субъекты, регулярно взаимодействующие с современным искусством, демонстрируют более высокий уровень когнитивной гибкости, креативности и адаптивности к изменяющимся условиям. Они проявляют большую способность к нестандартному решению проблем, толерантность к различным точкам зрения и готовность к экспериментированию. Однако существуют и значительные негативные аспекты этого процесса, требующие серьезного внимания исследователей и культурологов.

Ж. Лиотар в своем анализе постмодернистского состояния показывает, как утрата больших нарративов приводит к фрагментации культуры и кризису легитимации [6, с. 10]. Отсутствие четких смысловых ориентиров и устойчивых ценностных координат может способствовать формированию нигилистических установок, реля-

тивизации моральных норм и утрате социальной идентичности. Особенно остро эта проблема стоит в отношении молодежи, мировоззрение которой находится в стадии активного формирования и особенно восприимчиво к внешним влияниям [8; 9].

Анализ современных тенденций и перспектив развития позволяет выделить несколько ключевых векторов эволюции искусства в условиях цифровой эпохи и постмодернистской культуры. Первый вектор связан с дальнейшим усилением интерактивности и партициптивности художественных практик, размыванием границ между автором и реципиентом, что приводит к формированию новых моделей коллективного творчества и демократизации художественного процесса. Второй вектор обусловлен прогрессирующей интеграцией искусственного интеллекта и алгоритмических систем в творческий процесс, что ставит под вопрос традиционное понимание творчества как исключительно человеческой деятельности и требует переосмысления природы художественного акта.

Выводы

Современное искусство, существующее «по ту сторону смысла», представляет собой сложный, многоаспектный и принципиально противоречивый феномен, оказывающий глубокое и многостороннее влияние на формирование мировоззрения современного человека. Отказ от традиционных смысловых структур и конвенциональных интерпретативных схем не означает утраты содержательности или деградации художественного творчества, а скорее указывает на формирование принципиально новых способов смыслообразования и эстетического воздействия. Влияние цифровых технологий на художественное восприятие носит амбивалентный характер, одновременно расширяя возможности эстетического опыта и создавая новые вызовы для культурного развития. Понимание этих сложных и противоречивых процессов имеет фундаментальное значение для выработки адекватных стратегий культурной политики, образовательных практик и формирования критического мышления в условиях информационного общества.

Список литературы

1. Барт, Р. (1994). Смерть автора. В кн.: *Избранные работы: Семиотика. Поэтика* (с. 384–391). Москва: Прогресс.
2. Беньямин, В. (2019). *Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости*. Москва: Медиум, 240 с.
3. Бодрийяр, Ж. (2020). *Симулякры и симуляция*. Москва: ПОСТУМ, 320 с.
4. Деррида, Ж. (2021). *О грамматологии*. Москва: Ad Marginem, 512 с.
5. Квон, М. (2020). *Одни и те же места: искусство в глобальном*. Москва: V-A-C Press, 288 с.
6. Лиотар, Ж.-Ф. (2020). *Состояние постмодерна*. Москва: Институт экспериментальной социологии, 160 с.
7. Мальцева, С. М., Гончаров, Д. С., & Суroveгина, Е. А. (2024). Фотография как способ коллекционирования мира. *Международный научно-исследовательский журнал*, 12(150). <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.148>. EDN: <https://elibrary.ru/LNGQFJ>
8. Мальцева, С. М., Иванова, П. О., & Кашина, О. П. (2025). Экзистенциальная скука как феномен социального бытия человека. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 17(2), 263–274. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-2-511>. EDN: <https://elibrary.ru/JVIKRU>
9. Филиппович, Ю. С., & Филиппович, М. С. (2025). Опыт доверия в контексте усталости и одиночества человека в современном обществе. *Вестник Мининского университета*, 13(3), 14. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-3-14>. EDN: <https://elibrary.ru/SRYPUQ>
10. Фуко, М. (2022). *Археология знания*. Санкт-Петербург: Гуманитарная Академия, 416 с.
11. Эко, У. (2021). *Открытое произведение*. Санкт-Петербург: Академический проект, 384 с.

References

1. Barthes, R. (1994). The death of the author. In: *Selected works: Semiotics. Poetics* (pp. 384–391). Moscow: Progress.
2. Benjamin, W. (2019). *The work of art in the age of its technological reproducibility*. Moscow: Medium, 240 p.
3. Baudrillard, J. (2020). *Simulacra and simulation*. Moscow: POSTUM, 320 p.

4. Derrida, J. (2021). *Of grammatology*. Moscow: Ad Marginem, 512 p.
5. Kwon, M. (2020). *The same places: art in the global*. Moscow: V A C Press, 288 p.
6. Lyotard, J.-F. (2020). *The postmodern condition*. Moscow: Institute of Experimental Sociology, 160 p.
7. Maltseva, S. M., Goncharov, D. S., & Surovegina, E. A. (2024). Photography as a way of collecting the world. *International Research Journal*, 12(150). <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.148>. EDN: <https://elibrary.ru/LNGQFJ>
8. Maltseva, S. M., Ivanova, P. O., & Kashina, O. P. (2025). Existential boredom as a phenomenon of human social existence. *Russian Social and Humanitarian Studies / Russian Socio-Humanitarian Studies*, 17(2), 263–274. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-2-511>. EDN: <https://elibrary.ru/JVIKRU>
9. Filippovich, Yu. S., & Filippovich, M. S. (2025). The experience of trust in the context of fatigue and loneliness of a person in modern society. *Vestnik of Minin University*, 13(3), 14. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-3-14>. EDN: <https://elibrary.ru/SRYPUQ>
10. Foucault, M. (2022). *Archaeology of knowledge*. Saint Petersburg: Humanitarian Academy, 416 p.
11. Eco, U. (2021). *The open work*. Saint Petersburg: Academic Project, 384 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; НИПС - филиал ПривГУПС
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Российская Федерация; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Российская Федерация
maltsewasvetlana@yandex.ru

Титова Арина Дмитриевна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами
Мининский университет

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Российская Федерация
arishatitova17@gmail.com

Лукианова Карина Александровна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами
Мининский университет
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Российская Федерация
karinalukianova313@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Svetlana M. Maltseva, PhD, Associate Professor; Associate Professor of General and Professional Disciplines
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Nizhny Novgorod Institute of Railways - branch of the Volga State University of Railways
1, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; 3, Komsomolskaya Sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russian Federation
maltsewasvetlana@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7273-1852>
Scopus Author ID: 57204862811

Arina D. Titova, Student of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation
arishatitova17@gmail.com

Karina A. Lukianova, Student of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation
karinalukianova313@gmail.com

Поступила 01.11.2025
После рецензирования 19.11.2025
Принята 02.12.2025

Received 01.11.2025
Revised 19.11.2025
Accepted 02.12.2025